

-Ваше Высочество не знает, что написано в предсмертной записке Императрицы Кристи, верно?" – Блэр прижала губы к уху Теодора и прошептала. – Мне не следовало рожать такого, как ты"

-....."

-Твоё рождение было самым большим сожалением в моей жизни. Такой ребёнок, как ты, ужасен. Поэтому я не брала тебя с собой" – Блэр медленно выпрямилась. – Вот, что написано в ней. Увидев это, я тоже изменила своё мнение"

Она увидела, как лицо Теодора побледнело от шока.

Смотря на это зрелище, Блэр улыбнулась.

-Вы были настолько недостойны любви, что она даже написала об этом в своей предсмертной записке. Я резко разлюбила"

-.....Значит, Вы больше не любите меня"

-Любовь?" – Блэр усмехнулась. – Не заблуждайтесь. Это была не любовь. Обычная жалость. Это была услуга, оказанная бедному человеку, которого никто не любил"

Боже, ты принял это за любовь. Насколько же ты был голоден до любви.

Казалось, Блэр говорила именно это, маскируясь наполненными печалью глазами.

-А теперь даже эта услуга стала пустой тратой. Так что не нужно сильно раниться этим" – Блэр смеялась над Теодором. – В любом случае, Вам с самого начала не подходила такая вещь, как любовь"

-....."

-Ощутите прежнюю любовь по-новому"

С этими словами Блэр равнодушно отвернулась.

-Пойдём, Фабиан"

Но Фабиан, казалось, не мог оставить своего раненного старшего брата.

Рука Блэр яростно потянула Фабиана за собой.

В итоге Фабиану пришлось уйти вместе с матерью под руку, но всю дорогу он то и дело оборачивался и поглядывал на Теодора.

И, наконец, Теодор остался там один.

-.....Так и было”

Остальные были правы.

Блэр на протяжении более чем 9-ти лет носила маску и просто безупречно играла свою роль.

И он был безупречно обманут.

“.....Нет, меня не обманули”

В какой-то момент он, возможно, уже знал это.

Всё, что она показывает ему – ложь.

Но он очень не хотел прекращать эту фальшивую любовь сейчас.

Если бы она бросила его, он остался бы совершенно один.

Он признавал этот факт и не хотел снова оставаться одиноким.

Казалось, это было его непреодолимо большое желание, которому было не суждено сбыться.

-.....Сейчас я должен признаться в том, что моя мать угрожала мне”

Голос Фабиана, доносившийся с другой стороны остановил воспоминания Теодора.

Он медленно открыл закрытые глаза.

Фабиан с осторожностью, но решительно смотрел на него.

-Мне очень хотелось поиграть со старшим братом, как раньше, но каждый раз, когда я первым шёл к старшему брату, мать избивала меня”

-.....”

-Она говорила, что старший брат – мой враг, и что он бедный ребёнок, которому не подходит такая вещь, как любовь”

-Я тоже это знал” – мягким голосом ответил Теодор.

Услышав совершенно неожиданные слова, глаза Фабиана расширились от удивления.

-Конечно знал. Маска взрослого была безупречна, но маска ребёнка чрезвычайно несовершенна”

-.....”

-Не думаю, что то, что ты показывал мне, когда мы были детьми, было фальшивым. Поэтому, когда ты внезапно перестал приходить ко мне, я понимал” – Теодор спокойно продолжал говорить. – Вдовствующая Императрица запрещала тебе приходить ко мне”

-.....Но Вы не приходили ко мне первым”

-Потому что понял” – ответил Теодор, как бы говоря «не естественно ли это?». – Что теперь всё, что есть между нами, никогда не сможет вернуться в прежнее русло”

-.....”

-И, может быть, ты тоже знал это”

Так и есть. Он всё ещё был ребёнком, жаждущим любви своей матери.

Он был не в силах послушаться страшных и абсолютных приказов своей матери.

И каким бы молодым он не был, он мог смутно понимать это.

В тот день, когда его мать впервые бросила его старшего брата, их отношения пересекли необратимую реку.

-На самом деле то, что сказала вдовствующая Императрица, не было ошибкой. Потому что с тех пор, как мы стали врагами, и с раннего возраста меня всегда не любили”

-.....”

-Тем не менее, я никогда по-настоящему не обижался на тебя”

-.....Почему?”

-Как знать. Просто так уж получилось” – равнодушно ответил Теодор. – Есть ли вообще смысл выяснять это сейчас?”

-.....”

Услышав эти слова, Фабиан не смог ответить.

Теодор тоже больше ничего не сказал, и между ними, как и чуть ранее, воцарилось молчание.

После были слышны только звуки того, как Фабиан делал эскиз.

Фабиан произнёс лишь одно слово, словно всхлипывая.

-Простите”

В то время Теодор не до конца был уверен, за что именно он извиняется.

В то же время, дворец вдовствующей Императрицы.

-.....Поэтому” – закончив рассказ о своём с Теодором прошлом, Блэр подперла подбородок рукой и заговорила с Мередит. – Его Величество Император не силён в таких вещах, как любовь. То, что у него с тобой ничем не отличается от лжи”

-.....”

-Правильнее было бы охарактеризовать это как игру для восполнения детских недостатков”

-Действительно.....” – молчавшая до самого конца её рассказа Мередит, заговорила. – Жалкий человек”

Только услышав одну эту внезапную фразу, высокомерное выражение лица Блэр вмиг стало жёстче.

-.....Что ты сказала?”

-Жалкий человек”

Она думала, что ослышалась, но это не так. Мередит любезно повторила ещё раз. С чётким произношением.

-Не поймите неправильно, я говорю не о Его Величестве Императоре, а о Вашем Высочестве вдовствующей Императрице. Вы такая жалкая и убогая”

-.....Кажется, ты перепутала подлежащее”

-Нет. В итоге, вдовствующая Императрица – та, кто подло использовал раненного ребёнка, чтобы обеспечить себе комфорт” – Мередит слабо улыбнулась и раскритиковала действия Блэр. – Насколько сильно Вы, должно быть, беспокоились о своём будущем, если Вам пришлось так усердно разыгрывать спектакль в течение 9-ти лет, чтобы свершить что-то настолько мелочное, чего не стал бы делать даже глава административного рынка*”

(прим.п.: выражение, которое пришло в Корею из Китая. Тут «глава административного рынка» это бедные люди в древнем Китае, которые жили на улице в центре города, где располагались центральные рынки, и промышляли плохими делишками, готовые сделать всё, что угодно ради денег, которые в свою очередь обеспечили бы им хорошую жизнь в будущем.)

-Мередит”

-Не зовите меня по имени. Потому что это отвратительно” – только затем Мередит с серьёзным выражением лица раскритиковала её. – Вашему Высочеству, должны быть, сильно льстит мысль, что вы беспардонно захватили и пошатнули детство одного человека, в особенности детство Его Величества Императора, не так ли? Нет, Вы ошибаетесь! Его Величество не пошатнулся от влияния такого незначительного человека, как Вы. Я не позволю такому случиться. Никогда”

-.....Мередит, это грубо”

-Неужели эта критика мучительна для Вас, когда именно Его Величеству причинили невыразимую боль? К тому же, я просто говорю правду” – Мередит продолжала громко упрекать её. – То, что у нас с Его Величеством – не фальшивая любовь и не игра для восполнения детских недостатков”

Она говорила решительно, но вскоре притворно рассмеялась от абсурда, будто это совершенно не имело смысла.

-Если честно, даже если я скажу это, поймёте ли Вы что-нибудь? Должно быть, Вы совершили такой жестокий поступок по отношению к ребёнку, потому что сами никогда не по-настоящему не любили. Вы даже не осознаёте, каким позорным человеком стали”

-.....Я никогда не любила по-настоящему?”

-Вы не доверяли покойному Императору, поэтому использовали наследного принца в качестве страховки” – спросила Мередит, глядя прямо в глаза Блэр. – Я ошибаюсь? Даже если Вы и получали благосклонность больше, чем кто-либо другой, совсем не доверяли и не любили покойного Императора”

-Ты.....”

Внезапно лицо Блэр покраснело от унижения.

Не в силах сдержать волнение, она посмотрела на Мередит и дрожащим голосом заговорила.

-Что ты знаешь, чтобы говорить так?”

-Потому что я по-настоящему люблю так, как не могла Ваше Высочество. Люблю Его Величество Императора, которого вы так игнорировали” – невозмутимым голосом Мередит подтвердила. – Я люблю его и полностью доверяю ему. Даже если бы я была любовницей, а не Императрицей, я бы никогда не поступила так мелко, как когда-то вдовствующая Императрица”

-Заткнись!”

-Ваше Высочество тоже уже знает. Что любовь, которая есть у нас, реальность, которой никогда не было у Вас. Почему? Вы завидуете?”

-Завидую? Я? Тебе?”

-Единственное, что нас объединяет, это то, что мы рождены вне брака. То, что мы никогда не сможем изменить, как бы не старались” – холодно сказала Мередит. – Потому что я не

настолько трусливый и жалкий человек, чтобы воспользоваться раненым человеком, как Ваше Высочество, и я не настолько порочна, чтобы ввергать в пропасть мучений ребёнка, нуждающегося в любви”

-Мерedit, закрой свой рот!”

-Да. Я тоже не хочу больше разговаривать с таким ужасным человеком, как Вы. Мне мерзко даже находиться рядом с Вами” – неторопливо ответила Мерedit, а затем вскочила со своего места.

Затем она ответила на взгляд Блэр, который просто пожирал её.

-Мы никогда больше не увидимся”

Оставив фразу, похожую на клятву, Мерedit покинула комнату Блэр.

И, выпрямив спину, она поспешно ушла из дворца вдовствующей Императрицы.

Её плотно прикусанные губы побелели так, что казалось, будто в них не было крови. Выражение её лица было таким же.

Услышав о её прошлом, она была так взбудоражена и разгневана, что излила вдовствующей Императрице всё, о чём думала.

И ни капельки не жалела об этом.

Потому что она обязана была сказать ей.

Что она полностью ошибалась.

Она ошибалась, и его детство непременно излечится.

И чтобы это стало правдой, Мерedit шла к Теодору прямо сейчас.

Она увидит его. И докажет.

То, что между ними – это настоящая любовь, и что он человек, умеющий любить.

(Немного от переводчика: пока переводила эту главу, на повторе играла «fake love» - bts.
Пожевали стекла. Вкусно? В тэгах не стоит жестокости, но разве психологическая жестокость
- не жестокость?)

<http://tl.rulate.ru/book/50151/3554977>